

УДК 327

https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/74

ВЛИЯНИЕ КОНГРЕССА США НА РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

©*Хлопов О. А.*, ORCID: 0000-0002-5702-8288, SPIN-код: 2230-4392, канд. полит. наук,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, rggu2007@rambler.ru

THE IMPACT OF THE US CONGRESS ON THE OF AMERICAN-CHINA RELATION

©*Khlopov O.*, ORCID: 0000-0002-5702-8288, SPIN-code: 2230-4392, Ph.D.,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, rggu2007@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются законодательные инициативы Конгресса США в отношении Китая, раскрывается влияние структурных и процедурных изменений, инициированных Конгрессом, которые привели к ухудшению китайско-американских отношений во время правления администрации Д. Трампа. Содержание отдельных законодательных актов, принимаемых Конгрессом, отражают ключевые проблемы и направление политики Соединенных Штатов на ограничение влияния КНР и постепенный разрыв двухсторонних связей. Выявляются ключевые проблемы двусторонних отношений за последние годы, и дан анализ деятельности главных лиц, структур и процедур, созданных Конгрессом в логике «крестового похода» против Китая. В заключении делается вывод о том, что нынешняя администрация Джо Байдена будет продолжать курс на сдерживание КНР, который веден к обострению напряженности между США и КНР.

Abstract. The article analyzes the legislative initiatives of the US Congress regarding China, reveals the impact of structural and procedural changes initiated by the Congress, which had led to a deterioration in Sino-American relations during the Trump administration. The content of individual legislative acts adopted by Congress reflects the key issues and direction of the United States policy to limit the influence of the PRC and break bilateral ties. The author identifies the key problems of the deterioration of bilateral relations in recent years, and analyzes the key persons, structures and procedures created by the Congress in the logic of the “crusade” against China. The author argues that the current US administration under Joe Biden will continue the policy of containing the PRC that is leading to an aggravation of tensions between the United States and the PRC.

Ключевые слова: Конгресс, законодательство, американо-китайские отношения, сдерживание, США, КНР, Тайвань.

Keywords: Congress, legislation, US-China relations, containment, USA, China, Taiwan.

Внешняя политика США находится в компетенции президента, однако принятое Конгрессом законодательство о внешней политике может наделять исполнительную власть дополнительными полномочиями. Создавая набор новых структур, процедур и законодательных мандатов, Конгресс передает настроения политической элиты и общества, оказывает влияние на процесс формирования внешней политики [1]. Китайско-американские отношения уже несколько десятилетий находятся в фокусе внимания двух палат Конгресса, в лице законодателей Палаты представителей и Сената [2].

Двухсторонние отношения радикально ухудшились во время правления администрации Д. Трампа и несомненно ключевую роль в этом сыграл Конгресс. После нормализации

дипломатических отношений между двумя странами в 1979 г. Конгресс США постепенно активизировал свое участие в формировании политики Соединенных Штатов в отношении Китая. Для измерения активности Конгресса в отношении Китая в этой работе используются три показателя: количество предложенных законопроектов, количество представленных резолюций Палаты представителей или Сената и упоминание Китая в отчетах Конгресса. Все данные, использованные в этом анализе, взяты из базы данных с возможностью поиска, поддерживаемой Библиотекой Конгресса.

С 93-го Конгресса (1973–1974 гг.) По 116-й Конгресс (2019–2020 гг.) Количество внесенных законопроектов, связанных с Китаем, неуклонно росло, отражая растущее взаимодействие между двумя странами. На 116-м Конгрессе произошел значительный всплеск числа законопроектов, связанных с Китаем. Члены Палаты представителей внесли 367 законопроектов, связанных с Китаем, а сенаторы — 258. Общее количество внесенных законопроектов в два раза больше, чем на 115-м Конгрессе (2017–2018 гг.), и в три раза больше, чем на 114-м Конгрессе (2015–2016 гг.) Не все внесенные законопроекты и резолюции, в основном выражающие мнение Палаты представителей или Сената, становились законами. Тем не менее, эти предложения являются важным индикатором основных опасений Конгресса.

Анализ настроений, выраженных в этих предложенных законах и резолюциях, показывает, что количество негативных резолюций постоянно превышает количество позитивных, особенно на 115-м и 116-м Конгрессах. Таким образом, эти резолюции представляют только опасения отдельных членов, а не всего Конгресса. Например, на 116-м Конгрессе было предложено 149 резолюций Палаты представителей и Сената, касающихся Китая — с отрицательными тонами было около 30, с положительными — около 12. Остальные 107 не имели прямого отношения к Китаю. Хотя законодательные дебаты и дискуссии о Китае усилились, фактически принятые законодательные акты росли лишь умеренными темпами. Общее количество составляло около 219 за предыдущие тридцать семь лет, или в среднем 6 в год. До 115-го Конгресса Конгресс редко принимал законы, направленные против Китая. Единственным исключением стало подавление протестов на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 г. Конгресс принял Закон о защите китайских студентов 1992 г. В том же году Конгресс принял Закон о политике США и Гонконга после того, как британцы согласились вернуть Гонконг КНР.

Американо-китайские отношения начали существенно ухудшаться при администрации Д. Трампа. В результате в 2018 г. Конгресс принял Закон о взаимном доступе к Тибету, который запрещал китайским официальным лицам, связанными с Тибетом, въезжать в Соединенные Штаты. Поскольку администрация Трампа была занята другим своим законодательным приоритетом, Китай не был в поле зрения администрации и Конгресса.

116-й Конгресс (2019–2020) стал важным поворотным моментом и самым активным периодом законодательных действий, связанных с Китаем. Вред, нанесенный этими законами двусторонним отношениям, намного превосходит другие периоды двусторонней истории. Ряд событий, в том числе вспышка пандемии COVID-19, принятие в Китае Закона о национальной безопасности Гонконга и обнаружение так называемых «лагерей для интернированных» в Синьцзяне, изменили характер китайско-американских отношений. В ответ на эти события обе палаты представили 618 законодательных актов о Китае, 17 из которых были приняты и подписаны президентом Д. Трампом. Эти законы конкретно «наказали» Китай за то, что власти Китая подавили протесты в Гонконге, усилили дипломатической изоляции Тайваня и увеличили растущий дефицит двусторонней торговли.

Эта последняя волна активности Конгресса в отношении Китая совпала с решением администрации Д. Трампа определить Китай как «экзистенциальную угрозу» национальной безопасности США и переориентировать политику США в отношении Китая с кооперации на политику конфронтации. Цель США сместилась в сторону поиска смены режима в Китае в конце президентства Трампа, что является значительным отходом от традиционной цели США по мирной передаче власти в Китае. Таким образом, в основе этой новой политики в отношении Китая стала стратегия сдерживания, которая приводит к разрыву социально-экономических связей между двумя странами.

Протесты в Гонконге по поводу противоречивого закона об экстрадиции и реакция на него правительства Китая стали одним из основных факторов, вызвавших принятие последнего антикитайского законодательства. В феврале 2019 г. Бюро безопасности Гонконга предложило поправки к существующим законам об экстрадиции Гонконга, требующие выдачи подозреваемых на материковую часть Китая и в другие страны или регионы. Несмотря на решение главы исполнительной власти Гонконга Кэрри Лиам отозвать законопроект, протесты продолжались. Столкновения между демонстрантами и полицией по борьбе с беспорядками в течение нескольких месяцев были в заголовках мировых СМИ.

В течение многих лет отношения США с Гонконгом регулировались Законом о политике США и Гонконга 1992 г. Закон позволял США рассматривать Гонконг отдельно от материкового Китая во внешней торговле, инвестициях и финансах после передачи Гонконга Китаю в 1997 г. В ответ Конгресс принял семь законодательных актов. Гонконгский закон о правах человека и демократии принятый Конгрессом и подписанный президентом Д. Трампом в 27 ноября 2020 г., требует от правительства США ввести санкции против официальных лиц Китая и Гонконга, ответственных за нарушения прав человека в Гонконге. Перед принятием этого закона президент Трамп уже подписал Указ №13936 о привлечении «Китая к ответственности за его агрессивные действия против жителей Гонконга». Впоследствии Трамп приостановил уникальный экономический статус Гонконга [3].

Однако Конгресс не предпринял никаких действий в отношении Закона о свободе Гонконга, который намеревается признать Гонконг отдельной и независимой от Китая страной. Кроме того, был предложен Закон о безопасной гавани в Гонконге, направленный на расширение защиты беженцев для этих гонконгских активистов, сбежавших из Китая, чтобы избежать возможного судебного преследования. Но этот законопроект был заблокирован сенатором Тедом Крузом [4].

Пандемия COVID-19 стало переломным событием в двухсторонних отношениях. Медленная реакция администрации Д. Трампа привела к тому, что США быстро стали эпицентром пандемии. Экономика Соединенных Штатов пережила самый значительный спад со времен Великой депрессии. Президент Трамп намеренно переложил вину на Китай, чтобы добиться своего переизбрания. Он неоднократно публично называл вирус «китайским вирусом» и спровоцировал волну преступлений на почве ненависти к азиатам в США.

17 апреля 2020 г. Национальный республиканский сенатский комитет распространил 57-страничный доклад политическим кандидатам от Республиканской партии («Большая книга о коронавирусе»), который утверждал, что «Китай вызвал эту пандемию, скрывая ее, и накапливая мировые запасы медицинского оборудования» и «Китай не является союзником, и он не просто соперник он противник, а Коммунистическая партия Китая — наш враг» [5]. Этот доклад была подготовлена Бреттом О’Доннеллом, республиканским стратегом и советником госсекретаря Майка Помпео и сенатора от штата Арканзас Тома Коттона. Впоследствии содержание доклада стало темой для обсуждения большинства публичных заявлений политиков-республиканцев на выборах 2020 г.

Единственное позитивное мнение, выраженным Конгрессом, было представлено представителем Грейс Мэн и поддержан 157 членами Палаты представителей. Частично это было реакцией на волну антиазиатских преступлений на почве ненависти, в результате которой в период с марта по август 2020 г. в США было зарегистрировано более 2583 инцидентов [6]. Резолюция, принятая Палатой представителей, призвала всех государственных должностных лиц осуждать антиазиатские настроения в любой форме и проявления расизма и ксенофобии в отношении американцев азиатского происхождения. Кроме того, в резолюции говорилось, что «использование антиазиатской терминологии и риторики, связанных с COVID-19, такой как «китайский вирус», «уханьский вирус» и «кунг-грипп», увековечивают антиазиатскую стигму» [7].

По мере усиления риторики о начале новой «холодной войны» и идеологической конфронтации с Китаем несколько законодателей представили законопроекты, направленные на замораживание и разрыв китайско-американское сотрудничество в сфере образования. Один законопроект не только требует большей прозрачности для Институтов Конфуция (ИК), которые существуют в США, но и аналитических центров, академических программ и неправительственных организаций, финансируемых в основном правительством КНР, а также требует для ИК регистрации в соответствии с Законом о регистрации иностранных агентов от 1938 г. или аналогичным механизмом.

«Закон Конфуция», спонсируемый сенатором Джоном Кеннеди, требует, чтобы высшие учебные заведения, получающие федеральное финансирование, включали в свои контракты или соглашения с КИ положения, которые защищают академическую свободу, запрещают применение китайского законодательства в кампусах, а также предоставить все полномочия по управлению институтами Конфуция учреждениям, при которых они работают. Законопроект был принят Сенатом без поправок, единогласным согласием, но не прошел через Палату представителей.

Сенатор Том Коттон и представитель Майк Галлахер представили законопроекты об отказе в выдаче визы некоторым китайским студентам, которые связаны с китайскими военными или китайскими учреждениями и финансируются китайской армией.

Законодатели также хотят провести специальную проверку биографических данных всех китайских граждан, которые подают заявление на получение визы F или J для академической области, связанной со списком контроля торговли. Сенатор Том Коттон также представил «Закон о безопасности кампуса», который запрещает некоторым китайским гражданам получать визы в качестве аспирантов в области науки, технологий, инженерии или математики. Сенатор Рик Скотт представил законопроект об отказе в выдаче визы китайским студентам, которые могут быть заинтересованы в получении результатов исследований вакцины против COVID-19 в США. Логика для такого шага была основана на предполагаемой «шпионской» деятельности китайских студентов [8].

Принятый в 2019 г. Закон о разрешении на национальную оборону, который запрещает университетам, в которых размещаются КИ, получать финансирование для изучения китайского языка от Министерства обороны, стал решающим ударом по КИ в США. Многие колледжи и университеты были вынуждены закрыть эти институты из-за давления со стороны отдельных сенаторов или конгрессменов, и из-за опасений потерять федеральное финансирование. Все эти законодательные и исполнительные действия привели к закрытию (или находятся в процессе закрытия) более 85 Институтов Конфуция в США [9].

В течение многих лет правительство США жаловалось на огромное положительное сальдо торгового баланса Китая с США, предполагаемое нарушение прав интеллектуальной собственности США, принудительную передачу технологий и недобросовестную торговую

практику. Конгресс и администрация Д. Трампа стали вводить больше ограничений на доступ Китая к рынку США и развязали крупнейшую торговую войну против Китая. Президент Д.Трамп и Конгресс пересмотрели двусторонние экономические связи, сделав их более враждебными и конкурентными, члены Конгресса были полны решимости добиваться экономического разрыва с Китаем. Представленный сенатором Джоном Кеннеди проект закона, запрещает любым китайским компаниям, которые принадлежат или контролируются правительством Китая или имеют устав КПК, выпускать акции в США. Этот законопроект был принят Конгрессом, и президент Трамп подписал его в качестве закона 18 декабря 2020 г. Месяцем ранее Трамп также подписал указ, запрещающий всем американским инвесторам покупать или инвестировать в «коммунистические китайские военные компании» [10].

Нью-Йоркская фондовая биржа исключила из листинга China Mobile, China Unicom, China Telecom и CNOOC в феврале 2021 г. Все больше беспокоясь о технологическом прогрессе Китая, особенно в технологии связи 5G, администрация Д. Трампа начала нацеливаться на несколько ведущих китайских телекоммуникационных компаний, включая ZTE, Huawei и Tencent. В 2020 г. Президент Трамп подписал указы, направленные против двух китайских компаний, TikTok и WeChat, на основании угрозы национальной безопасности [11].

Закон о безопасных и надежных коммуникационных сетях требует создания механизма для предотвращения проникновения коммуникационного оборудования или услуг, представляющих угрозу национальной безопасности, в сети США, и удаления такого оборудования или услуг, которые уже используются. Этот законопроект касался Huawei и ее сетевого оборудования и услуг 5G. Он был принят Конгрессом, и президент Трамп подписал его 12 марта 2020 г. В знак отказа от сотрудничества было предложено несколько законопроектов об установлении более тесных связей с Тайванем, чтобы бросить вызов легитимности КНР на этот остров. В последние десятилетия среднее количество законов, связанных с Тайванем, составляет около 40 за сессию. Конгресс принял Закон о поездках на Тайвань в июле 2018 г., который разрешает двусторонние официальные визиты между США и Тайванем.

На 116-м Конгрессе было внесено 91 законодательное предложение, касающееся Тайваня. 19 из них были рассмотрены комитетом, а 8 были подписаны президентом Д. Трампом. Однако только один имел прямое отношение к Тайваню. Закон об Инициативе тайваньских союзников по международной защите и укреплению (2019) требует от Государственного департамента ежегодно отчитываться перед Конгрессом о шагах, которые Государственный департамент предпринимает для укрепления дипломатических отношений и партнерских отношений Тайваня с другими странами. Однако этот закон указывает, что США будут поддерживать статус Тайваня в качестве страны наблюдателя только в международных организациях. Другие законодательные предложения, которые не были приняты, включают Закон о защите Тайваня и Закон о предотвращении вторжения на Тайвань. Суть этих законопроектов состоит в том, чтобы правительство США отказалось от своей давней политики «стратегической двусмысленности» в отношении военной обороны Тайваня [12].

Кроме того, некоторые законодатели настаивали на независимости Тайваня и хотели повысить международно-правовой статус Тайваня как полусуверенного государства. Закон о тайваньских символах суверенитета позволяет дипломатам и военнослужащим тайваньских вооруженных сил вывешивать свой флаг и носить форму, находясь в США по служебным делам. Это было сделано для того, чтобы отменить решение администрации Б. Обамы, принятое в 2015 г.

Ни один из этих спорных законопроектов не стал законом. Однако нежелание Конгресса предоставить полное дипломатическое признание суверенного и независимого статуса Тайваня свидетельствует о том, что американские законодатели полностью осознавали деликатность и значение тайваньского вопроса для китайско-американских отношений.

Конгресс США уже давно выражает озабоченность по поводу прав человека и меньшинств в Синьцзянском автономном районе КНР. Правительство Синьцзяна после серии террористических, экстремистских и сепаратистских нападений в 2009 г. начало направлять некоторых уйгуров, в так называемые «Профессионально-учебные центры», созданные во многих местах Синьцзяна [13].

В ответ сенатор Марко Рубио в 2020 г. представил Закон о политике в области прав человека уйгуров, и Сенат принял его с использованием процедуры единогласного согласия. Палата представителей приняла тот же законопроект без поправок, а президент Д. Трамп подписал закон 17 июня 2020 г. Закон вводит санкции против китайских должностных лиц и организаций, ответственных за нарушения прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Позже администрация Трампа объявила о запрете на импорт всей хлопковой и томатной продукции из Синьцзяна 13 января 2021 г. [14].

Основные участники антикитайской компании. В Конгрессе есть «ястребы» национальной безопасности по Китаю, торговые «ястребы» по Китаю и «ястребы» по правам человека по Китаю, и за последние несколько лет эти три группы достигли консенсуса в Конгрессе [15].

Среди самых стойких критиков Китая три сенатора и один член Палаты представителей Марко Рубио, Тед Круз, Кристофер Смит и Том Коттон. В отличие от некоторых ведущих китайских «разъединителей», эти четыре сенатора приобрели некоторый уровень знаний о Китае и настойчиво ведут свой «крестовый поход» против того, что они считают самой большой угрозой американским ценностям [16].

Несколько жизненно важных институтов играют ведущую роль в деятельности Конгресса в Китае. Сюда входят Исполнительная комиссия Конгресса по Китаю (Congressional-Executive Commission on China — (CECC), Американско-китайская комиссия по обзору экономики и безопасности (US-China Economic and Security Review Commission (USCC), и «Целевая группа по Китаю» республиканцев Палаты представителей (House Republicans' China Task Force (CTF)).

Исполнительная комиссия Конгресса по Китаю был создан в 2000 г. как условие одобрения Конгрессом постоянных нормальных торговых отношений с Китаем. Она призвана продолжить дебаты по вопросам прав человека в Китае. В его состав входят девять сенаторов, девять членов Палаты представителей и пять старших должностных лиц администрации, назначаемых президентом. Комиссия представляет свой ежегодный отчет руководству Конгресса и президенту. Комиссия публикует годовой отчет, анализ, тематические статьи и информационные бюллетени. Многие негативные настроения можно найти в ее отчетах за 2018 и 2019 гг., которые часто основаны на односторонних показаниях, предвзятых мнениях.

Отчет Исполнительной комиссии за 2019 г., включает следующие рекомендации: разработать общегосударственный подход к правам человека в Китае; использование Глобального закона об ответственности за права человека Магнитского для возложения на китайские бизнес-структуры и должностных лиц причастности к «массовому интернированию и наблюдению за уйгурами и другими тюркскими мусульманскими меньшинствами»; вводить финансовые санкции или отказывать во въездных визах в США

китайским чиновникам, причастным к нарушениям прав человека, включая строгие ограничения свободы вероисповедания и торговлю людьми; и разработать план действий по противодействию усилиям китайского правительства во всем мире, отслеживая и контролируя операции по иностранному влиянию и предоставляя информацию о китайских министерствах, организациях и отдельных лицах, участвующих в операциях по иностранному влиянию, и их связях с организациями КПК или правительства.

Деятельность Исполнительной комиссия Конгресса по Китаю и ее отчеты и рекомендации сыграли ключевую роль в формировании недавней активности Конгресса в отношении Китая. Многие из ее лидеров и членов стоят на передовой в битве против Китая. Цель Американо-китайская комиссии по обзору экономики и безопасности состоит в том, чтобы отслеживать, расследовать и докладывать Конгрессу о последствиях для национальной безопасности двусторонних торгово-экономических отношений между США и Китаем. В годовом отчете за 2020 г. Комиссия представила Конгрессу 19 рекомендаций, в том числе принятие принципа взаимности во всем законодательстве, касающемся отношений США и Китая; расширение полномочий Федеральной торговой комиссии по контролю за субсидиями правительства Китая; поручить Государственному департаменту ежегодно отчитываться о действиях Китая в ООН и ее подчиненных учреждениях; создание Центра координации экономических данных о Китае; и принятие закона о назначении директора Американского института на Тайване кандидатом в президенты [17].

Более года высшие лидеры обеих партий в Палате представителей работали над созданием двухпартийного комитета для наблюдения за стратегией Китая в Конгрессе. Но в феврале 2020 г. демократы вышли из проекта. Республиканцы Палаты представителей создали свою группу — Целевая группа по Китаю республиканцев Палаты представителей в мае 2020 г., которая состоит из 15 и республиканских законодателей, представляющих 11 комитетов для координации законодательной стратегии по всем аспектам проблемы Китая. Группа подготовила свой первый отчет в сентябре 2020 г., который содержал 82 ключевых вывода и более 400 рекомендаций, большинство из которых уже были реализованы администрацией Д. Трампа. Некоторые из рекомендаций включали разработки и развертывания технологии 5G и укрепления торговых отношений с союзниками США для установления стандартов США и противодействия влиянию КНР [18].

Есть некоторые исключения. Одной из групп в Палате представителей США, которая намерена поставить американо-китайские отношения на рациональную и практическую основу, является двухпартийная американо-китайская рабочая группа под председательством конгрессменов Рика Ларсена и Дарина Лахуда. В настоящее время она насчитывает 39 членов. Основанная в 2005 г., Двухпартийная группа стремится наладить дипломатические отношения с Китаем и обучать членов Конгресса посредством встреч и брифингов с деловыми, академическими и политическими лидерами из США и Китая. Участвующие законодатели пытаются выполнять роль «спасателей», и способствовать развитию двустороннего сотрудничества. Группа направила в Пекин девять делегаций Конгресса для содействия диалогу между двумя странами. Диалог законодателей США в рамках этой группы с китайскими лидерами включает глобальную экономику и торговые отношения, безопасность потребительских товаров, права интеллектуальной собственности, военные операции, борьбу с наркотиками, сотрудничество в области энергетики и рациональное использование окружающей среды [19].

В последние годы набор политических координационных и консультативных институтов, созданных Конгрессом США, сыграл решающую роль в изменении тона и направления китайско-американских отношений. Эти институты создали политический

консенсус среди лидеров Конгресса и рядовых законодателей и предоставили администрации Д. Трампа и Конгрессу множество существенных политических рекомендаций. Многие из них были быстро приняты и реализованы. Усилия Конгресса по разбалансированию отношений двух стран привели к многочисленным неблагоприятным последствиям в сфере образовательных обменов, деловой активности и торговых отношений. Появление нового поколения китайских «ястребов» в США стало причиной наиболее разрушительного законодательства, принятого Конгрессом. Очевидно, они будут продолжать играть доминирующую роль в важном процессе обсуждения политики и в консультативных институтах, созданных Конгрессом в последние годы.

Введенные структурные, процедурные и юридические требования Конгрессом США против КНР окажут долгосрочное негативное влияние на двусторонние отношения, которое невозможно будет легко устранить без значительных законодательных усилий. Однако в США есть эксперты, китаеведы и исследователи и некоторые политики, которые категорически возражают против попытки сделать Китай новым врагом. Они продолжают работать над построением позитивных двусторонних отношений с Китаем. Например, в 2019 г. газета Washington Post опубликовала «Открытое письмо президенту и Конгрессу о политике в отношении Китая». В письме, подписанном 130 специалистами по Китаю, открыто оспаривается представление о том, что «Пекин является экономическим врагом или реальной угрозой национальной безопасности, с которой необходимо бороться во всех сферах; и Китай не является монолитом, и взгляды его лидеров не высечены из камня». Они хотели, чтобы США вернулись к реалистичной и не враждебной позиции по отношению к Китаю [20].

Во время предвыборной кампании команда Джо Байдена пыталась превзойти команду Д. Трампа в жесткости политики по отношению к Китаю. Как действующий президент Дж. Байден должен доказать, что он более готов к более жестким действиям против Китая. Несмотря на то, что он выразил желание увести двусторонние отношения от коллизии, Дж. Байден разделял много схожих двухпартийных опасений по поводу «экзистенциальной угрозы» Китая. Он формулирует стратегию по созданию нового глобального альянса западных демократий для решения проблем, исходящих от Китая. Структуры и процедуры, изложенные Конгрессом в отношении Китая в предыдущие десятилетия, останутся в силе и, скорее всего, будут продолжать играть важную роль в формировании будущей политики Америки в отношении Китая.

Двухпартийный консенсус в Конгрессе в отношении более агрессивной политики в отношении Китая будет продолжать влиять на политику президента Дж. Байдена. Республиканцы не только присоединились к демократам, но и продолжают занимать твердую позицию по торгово-экономическим вопросам, связанным с Китаем. Поскольку демократы составляют большинство в обеих палатах Конгресса, они также попытаются предложить более жесткое законодательство в отношении Китая.

Список литературы:

1. Lindsay J. M. Congress, foreign policy, and the new institutionalism //International Studies Quarterly. 1994. V. 38. №2. P. 281-304. <https://doi.org/10.2307/2600978>
2. Sutter R. G. The crisis in US-China policy, 1991: the role of Congress //Journal of Northeast Asian Studies. 1991. V. 10. №4. P. 3-23. <https://doi.org/10.1007/BF03025092>
3. Executive Order 13943 of August 6, 2020. <https://goo.su/ovj4NH>
4. Anderson S. Ted Cruz Blocks Bill, Claims Hong Kong Refugees Could Be Spies // Forbes. December 20. 2020.

5. Isenstadt A. GOP memo urges anti-China assault over coronavirus // *Politico*. Apr. 2020. V. 24.
6. Asian Pacific Policy and Planning Council. Stop AAPI hate national report. 2020.
7. H. Res. 908 - Condemning all forms of anti-Asian sentiment as related to COVID-19. 116th Congress (2019-2020). 17.09.2020.
8. Office of Senator Tom Cotton. News Release. Cotton, Blackburn, Kustoff unveil bill to restrict Chinese STEM graduate student visas & Thousand Talents participants. 2020.
9. National Association of Scholars. How many Confucius Institutes are in the United States? February 17. 2021.
10. Executive Office of the President. Executive Order 13959. Addressing the threat from securities investments that finance communist Chinese military companies. 85 F. R. 73185:73185–73189. November 12, 2020.
11. Executive Office of the President. Executive Order 13942, Threat posed by TikTok, and taking additional steps to address the national emergency with respect to the information and communications technology and services supply chain. August 11, 2020.
12. Pan Z. Q. U.S. Taiwan policy of strategic ambiguity: a dilemma of deterrence. *Journal of Contemporary China*. 2003, №12 (35). P. 387–407.
13. The State Council Information Office of the People's Republic of China. Vocational Education and Training in Xinjiang. White Paper. August 16. 2019.
14. U.S. Customs and Border Protection. CBP issues region-wide withhold release order on products made by slave labor in Xinjiang. January 13. 2021.
15. Girard B. A bipartisan congressional group supports Trump's tough-on-China approach. *The Diplomat*. April 5. 2019.
16. Carter R.G., James M. S. Choosing to lead: understanding congressional foreign policy entrepreneurs. Durham & London: Duke University Press. 2009.
17. USCC. Report to Congress of the U.S. China Economic and Security Review Commission 2020.
18. U.S. House of Representatives. China task force report. 2020.
19. Sutter R. Congress and Trump Administration China policy: Overlapping priorities, uneasy adjustments and hardening toward Beijing // *Journal of Contemporary China*. 2019. №28. (118). P. 519-537.
20. Fravel M. T. Open letter to the President and Congress on China policy // *Washington Post*. July 3. 2019.

References:

1. Lindsay, J. M. (1994). Congress, foreign policy, and the new institutionalism. *International Studies Quarterly*, 38(2), 281-304. <https://doi.org/10.2307/2600978>
2. Sutter, R. G. (1991). The crisis in US-China policy, 1991: the role of Congress. *Journal of Northeast Asian Studies*, 10(4), 3-23. <https://doi.org/10.1007/BF03025092>
3. Executive Office of the President. Executive Order 13943, Addressing the threat posed by WeChat, and taking additional steps to address the national emergency with respect to the information and communications technology and services supply chain. August 11, 2020. 85 F. R. 48641:48641–48643.
4. Anderson S. Ted Cruz blocks bill, claims Hong Kong refugees could be spies. *Forbes Magazine*, December 20. 2020.
5. Isenstadt, A. (2020). GOP memo urges anti-China assault over coronavirus. *Politico*. Apr, 24.

6. Asian Pacific Policy and Planning Council. Stop AAPI hate national report. 2020.
7. H. Res. 908 - Condemning all forms of anti-Asian sentiment as related to COVID-19. 116th Congress (2019-2020). 17.09.2020.
8. Office of Senator Tom Cotton. News Release. Cotton, Blackburn, Kustoff unveil bill to restrict Chinese STEM graduate student visas & Thousand Talents participants. 2020.
9. National Association of Scholars. How many Confucius Institutes are in the United States? February 17. 2021.
10. Executive Office of the President. Executive Order 13959. Addressing the threat from securities investments that finance communist Chinese military companies. 85 F. R. 73185:73185–73189. November 12, 2020.
11. Executive Office of the President. Executive Order 13942, Threat posed by TikTok, and taking additional steps to address the national emergency with respect to the information and communications technology and services supply chain. August 11, 2020.
12. Pan, Z. Q. (2003). U.S. Taiwan policy of strategic ambiguity: a dilemma of deterrence. *Journal of Contemporary China*, (12(35)), 387-407.
13. The State Council Information Office of the People's Republic of China. Vocational Education and Training in Xinjiang. White Paper. August 16. 2019.
14. U.S. Customs and Border Protection. CBP issues region-wide withhold release order on products made by slave labor in Xinjiang. January 13. 2021.
15. Girard B. A bipartisan congressional group supports Trump's tough-on-China approach. *The Diplomat*. April 5. 2019.
16. Carter, R. G., & James, M. S. (2009). *Choosing to lead: understanding congressional foreign policy entrepreneurs*. Durham & London, Duke University Press.
17. USCC. Report to Congress of the U.S. China Economic and Security Review Commissionю 2020.
18. U.S. House of Representatives. China task force report. 2020.
19. Sutter, R. (2019). Congress and Trump Administration China policy: Overlapping priorities, uneasy adjustments and hardening toward Beijing. *Journal of Contemporary China*, (28. (118)), 519–537.
20. Fravel, M. T. (2019). Open letter to the President and Congress on China policy. *Washington Post*. July 3. 2019.

Работа поступила
в редакцию 17.08.2022 г.

Принята к публикации
21.08.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Хлопов О. А. Влияние конгресса США на развитие американо-китайских отношений // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №9. С. 654-663. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/74>

Cite as (APA):

Khlopov, O. (2022). The Impact of the US Congress on the of American-China Relation. *Bulletin of Science and Practice*, 8(9), 654-663. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/74>